

Вот уже восемь часов в сумочке лежало то, что должно было полностью изменить жизнь Лены. Маленькая синяя коробочка, опоясанная белым скотчем, разместилась на бумербодах, задыхавшихся в пищевой пленке. От волнения Лену весь день мутило, и есть совсем не хотелось.

Уведомление о бандероли пришло утром, и Лена успела забежать на почту до начала рабочего дня.

— Осторожно! — вскрикнула она, когда суровая заспанная тетка, отбывавшая на выдаче посылок, ахнула коробкой об стол так, что скрипнул гофрокартон.

Тетка недовольно поджала губу, отчего ее подбородок тоже сложился гофрами.

— Харфор у тебя там, что ли?

— А вы почитайте, что у меня там, — обиженно посоветовала Лена.

Тетка отклонилась назад, настраивая дальнорезкие глаза, прищурилась и пробасила по слогам:

— Женс-кое счастье-е.

— Вот именно!

— Тьфу ты! Колготы, что ли?

Лена фыркнула.

— Если вам колготы — за счастье, то пусть будут колготы.

— Хамка, — разозлилась тетка и резко отодвинула бандероль. Забирай, мол, и катись. Счастливица несчастная!

Правда была в том, что сама Лена не знала, что находилось внутри коробки. Знала лишь одно: это «что-то» могло оказаться самым важным предметом в ее жизни.

На предварительной консультации, первой и единственной, строгая девушка в темно-синем костюме заверила Лену, что преждевременное разоблачение предмета, который должен положить конец длинной череде Лениных невзгод, подвергнет риску успех всего предприятия.

— Запомните главное условие: открыть посылку нужно обязательно дома, обязательно в одиночестве! — неустанно повторяла девушка таким тоном, будто объясняла правила обращения с ядерным чемоданчиком.

Лену не на шутку напугал такой поворот дела. Бог знает, что пришлют ей эти странные люди,

обитающие в подвальном помещении огромного грязного цеха в пригороде. На двери заведения не было ни единой надписи, зато злобно тарачили циклопические глаза мощные замки.

Никогда в жизни Лена не решилась бы на подобную авантюру, но уговори ее сделать это лучшая подруга Сонечка.

— И не вздумай жалеть деньги! — наставительно шептала Соня, опасливо оглядываясь на других посетителей кофейни. — Какую цену бы ни назвали — плати!

Цену назвали такую, что пришлось начисто распотрошить конверт со сбережениями последних трех лет, да еще сдать в ломбард бриллиантовый гарнитур — подарок бывшего мужа.

После таких трат Лена и не думала нарушать условия обращения с Продуктом 1270 (так он именовался в каталоге товаров). Весь день она берегла коробочку, как дуэнья — честь своей воспитанницы, и, конечно же, гадала, что может находиться внутри. Наверняка это какое-нибудь «заряженное» украшение. Лене вспомнилась ее бабушка Майя, выставявшая кремы и баночки с водопроводной водой перед экраном лампового телевизора, дабы их «зарядил» бывший спортивный комментатор, всесоюзный шаман Алан Чумак. Перед глазами встал образ седого человека в очках, который с загадочным видом «щупал» в эфире кого-то невидимого и время от времени что-то пережевывал, и Лене стало страшно досадно на саму себя. Бабушка, по крайней мере, не отдавала за эти сеансы деньги. Сердце сжалось, как мягкий эспандер в крепком кулаке.

Но Сонечка не стала бы обманывать! Человек она трезвый, несуетливый, и за долгие годы дружбы ни разу не подводила Лену. Если Соня утверждала, что фирма «Женское счастье» сотворила чудо — так оно и было.

Дистанцию до дома Лена преодолела не хуже кенийского бегуна. Переодеваться и есть не стала. Как того велела инструкция, заперла входную дверь на все замки, плотно задернула шторы, чтобы комната погрузилась в полумрак. Потом взгромодила на стол подушки — это указание в инструкции выделили красным и поместили знаком «особенно важно». Вероятно, Продукт 1270 был чрезвычайно хрупким.

Оставалось самое главное — открыть посылку. Несколько секунд Лена сидела без движения. В душе, словно голодные мурены, извивались и рыскали два гнетущих чувства — страх разочарования и суетливый ужас перед неизвестным. С трудом переборов себя, она осто-

рожно устроила коробку в ложбинке между подушками, отклеила скотч и открыла картонную крышку. Внутри находился жесткий ярко-розовый футляр с одной кнопкой и небольшая брошюра, напечатанная на плотной дизайнерской бумаге. Должно быть, это та самая основная инструкция, о которой предупреждала девушка-консультант. На обложке, украшенной разноцветными выпуклыми цветочками, красовалась единственная надпись:

*Si vis Amari, ama*¹

Лена никогда не была сильна в языках и даже приблизительно не смогла перевести фразу. Единственное, что выдала смекалка, основываясь на клочках школьного английского, звучало так: «Смотри, это омар. Съешь!»

Неужели ей придется есть морепродукты?! Она и в суши-баре ни разу в жизни не была из страха отравиться насмерть. Все что угодно, только не омары, крабы или какие-то там мидии!

На первой странице брошюры тоже была единственная надпись. К счастью, по-русски на этот раз: «Не отрывая футляр от горизонтальной поверхности, нажмите кнопку!»

Лене вспомнился фантастический фильм, в котором загадочный продавец принес женщине устройство с одной кнопкой и посулил за нажатие миллион долларов.

— Но помните, — сказал странный человек, — когда вы нажмете кнопку, где-то в мире умрет один незнакомый вам человек.

Развязки фильма Лена не помнила, но благополучного финала там точно не было. Мурены внутри раздулись до размеров китовой акулы и жадно щелкали острыми зубами. Тогда, как бывает в моменты отчаянного страха, она взяла и сделала то, чего боялась, — нажала кнопку.

Коробочка тихо протяжно засвистела, на ее гладких бочках приоткрылись круглые отверстия, из которых тонкими струйками пошел серовато-молочный газ. Лена отскочила в сторону и зажала нос и рот пижамной кофтой, забытой утром на спинке дивана. Комнату наполнил туман, имевший едва уловимый сладковатый запах.

Закончив травить, футляр щелкнул и открылся. Медленно, как музыкальная шкатулка. Изнутри полился мягкий лиловый свет. Дрожащими руками Лена перевернула страницу брошюры, чтобы увидеть следующее:

«Сохраняйте спокойствие! Загляните внутрь футляра.»

¹ Латинская поговорка, переводится следующим образом: «Хочешь быть любимым — люби».

Помните: нанесение вреда Продукту может повлечь за собой уголовную ответственность!»

Вот тебе, бабушка, и Юрьев день! Дело запахло жареным, причем совсем не омаром.

Отступать тем не менее было поздно. И некуда: Лена и так почти впечаталась спиной в холодную стену. На ватных ногах она подошла к столику и заглянула в футляр. Перед тем как потерять сознание, она увидела крошечного человечка в серебристом облегающем комбинезоне, который сидел в стеклянной капсуле и тер лицо микроскопическими кулачками.

* * *

— Господи, Вова, как такое возможно? — шептала Лена, сидя перед столиком на полу.

Ее округленные от ужаса глаза застыли на хрупкой фигурке мужчины, который сидел на подушке, широко расставив ноги, тоненькие, почти как у кузнечика. От макушки до пят он был размером с кулон из того самого гарнитура, который намедни отправился в ломбард. Но, несмотря на ничтожные размеры существа, Лена сразу же рассмотрела в нем своего бывшего мужа Владимира.

Очнувшись от обморока, она первым делом выскочила на балкон и с четверть часа глубоко дышала и терла виски: наваждение вызвано сладким газом и рассеется, когда действие вещества ослабнет, убеждала она себя. Но, вернувшись в комнату, обнаружила существо на прежнем месте. Только теперь оно больше не терло глаза, а стояло в полный вершковый рост, размахивало ручками и пищало. Тогда-то Лена и узнала своего Кочергина.

— Как же тебя так? Это ты вообще? — продолжала спрашивать она, но разобрать ответ не могла — слишком тонким был писк. Лицо человечка стало пунцовым от натуги, и он перестал пищать.

Тогда Лену озарило: она бросилась к письменному столу, отыскала механический карандаш и отломил маленький кусочек грифеля.

— Вот, возьми, пиши!

Человечек соскользнул с подушки на блокнотный листок и попытался вывести букву, но силы нажима не хватало для того, чтобы графит «следил» на бумаге. Он отшвырнул грифель, стал снова пищать и краснеть. Потом бессильно повалился на полированную поверхность стола.

— Вова, возьми себя в руки! — скандовала Лена таким же тоном, каким прежде говорил с нею муж в минуты расстройств. «Обнял бы, пожалел, а он скукожит брови и

букбит!"» — вспомнила Лена свои давние мысли и осторожно коснулась пальцем спины человечка — не сломать бы.

— Вовочка, миленький, не переживай так. Мы во всем разберемся, у нас инструкция есть, смотри.

Человечек поднялся и вскарабкался обратно на подушку, а Лена стала читать:

«Поздравляем! Вы стали счастливой обладательницей Продукта 1270. Он максимально соответствует всем параметрам, указанным вами в анкете при оформлении заказа».

Человечек вскинул голову. Его лицо исказилось от страха и недоумения.

— Это не то, что ты подумал, Вова! Я тебя не заказывала! — замотала головой Лена, поняв причину его испуга. — Ну, не в том смысле и не тебя, уж поверь!

«Для того чтобы Продукт 1270 увеличился до исходного размера, — продолжила читать она, — необходимо соблюдать следующие правила:

1. Постоянно уделять внимание Продукту 1270. Запомните: общение с Продуктом приоритетнее общения с любыми другими людьми.

Примечание: пока рост Продукта не достигнет двадцати сантиметров, его речь будет неразборчивой. Используйте звуковой коммуникатор. См. в нижнем отсеке футляра».

Лена повертела в руках розовую коробочку и обнаружила выдвигной ящичек, в котором лежало устройство, похожее на портативную колонку, но гораздо меньшего размера. От задней стенки тянулся провод, оканчивавшийся пластиковой воронкой, напоминавшей рупор.

— Что ты сделала со мной, ведьма?! — запищала колонка, едва Лена приставила воронку к лицу человечка.

Он крепко ухватился за края мини-рупора и разразился потоком отчаянной брани. Послушав минуту, Лена отобрала у него колонку и продолжила читать:

«2. Для интенсивного роста Продукту необходимо обильное правильное питание.

Примечание: под правильным питанием в данном случае следует понимать жареное, острое и жирное. Если вы решили придерживаться паровой, вареной или какой-либо другой диеты, необходимо предоставить Продукту отдельное правильное питание».

— Ты голоден? — спросила Лена.

Человечек кивнул.

— Сейчас дочитаем — и я приготовлю ужин.

Продуктов в холодильнике было мало, но на такого кузнечика точно хватит.

«3. Обязательно разделяйте с Продуктом его увлечения. Теперь вам интересны бои без правил, биатлон, а ваш любимый фильм — “Догма” Кевина Смита».

— Елки-моталки! Только не «Догма»! — всплеснула руками Лена. — Ты по-прежнему смотришь ее каждый месяц?

Человечек сложил руки на груди и отвернулся. Лена тяжело вздохнула и продолжила читать:

«4. Помните: Продукт увеличивается только при условии достаточного содержания в его организме гормонов удовольствия — дофамина, серотонина и эндорфинов. Длительное пребывание в подавленном состоянии может полностью остановить процесс роста».

На этом правила заканчивались. Лишь последняя страничка обещала: «В случае неукоснительного выполнения всех рекомендаций Продукт достигнет исходной величины в срок от трех до четырех месяцев. Компания “Женское счастье” желает вам удачи и большого женского счастья!»

— Да уж, — вздохнула Лена, отложив брошюрку. — На тостер — и то инструкцию подлиннее пишут. А ты ведь сложнее тостера будешь. Человек все-таки.

МикроВова поглядел на нее исподлобья. Мол, да что ты?! Раньше не замечала?

— Слушай, Владимир! А этот гормон, дельфинин, или как его там, в таблетках не выпускают? — обрадовалась Лена своей догадке.

Человечек отрицательно помотал головой, и вдруг его зашатало.

— Да ты же голодный! — спохватилась Лена. — Сейчас все сделаю.

Скоро кухня наполнилась густым ароматом жареного мяса, вареного картофеля и свеженарезанной зелени. После развода Лена почти не готовила — для себя одной было лень. Утром заливала кипятком овсяную кашу, на работу брала бутерброды и какой-нибудь овощ или шла в столовую со шведским столом, открывшуюся недавно в здании цирка рядом с офисом. А вечером обходилась чашкой чая и несколькими кусочками сыра или наскоро делала фруктовый салат.

Несмотря на абсурдность ситуации и полную нереальность происходящего, сейчас она готовила с удовольствием. Раньше Лена и не догадывалась, что от обычной жареной курицы в крови заводится такая нужная организму штука — дельфинин, или как его там?

Поставив на столик большое парящее блюдо, она задумалась было, из чего соорудить по-

суду для такого крошечного человечка, но Вова не мешкая забрался в тарелку и принялся бегать между отбивными и картошкой, отрывая руками маленькие кусочки и поедая их стоя. Несколько раз он поскользнулся на растежавшемся масле и шлепнулся плашмя. Но тут же поднимался и продолжал набегать на пищу.

«Видимо, чем больше человек, тем больше ему падать», — заключила про себя Лена.

После ужина Вова целый час лежал на подушке, раскинув в стороны руки, и тяжело дышал. От тарелки до самого места его отдыха тянулся жирный след.

Потом в эмалированном судочке для холодца Лена устроила бассейн, предусмотрительно опустив в него край махрового полотенца, чтобы можно было легко выбраться наружу. Человечек долго плескался, нырял, попискивая от удовольствия, а Лена с тоской вспоминала, как когда-то давно Вова мечтал построить настоящий бассейн во дворе доставшейся по наследству бабушкиной усадьбы. Тогда его назначили исполнительным директором филиала процветающей компании и довольно неплохо платили. Уже через год работы их накоплений хватало на осуществление «дельфинией» мечты, но Лена потребовала отпуск за границей:

— У нас не было свадебного путешествия! Соня в Таиланд уже два раза летала. И это еще с первым мужем. А со вторым была в Египте и Израиле. А у нас с тобой одна радость — у бабушки на озере рыбу ловить!

Поездка между тем сразу не задалась: Вове не подошла еда из ресторана отеля, в котором они остановились. Пришлось выложить уйму денег, чтобы питаться европейскими блюдами. Кроме того, океан оказался совсем не таким ласковым, каким Лена себе его представляла. В детстве ее часто возили на вежливое и сдержанное Азовское море, и плавала она неважно. Потому в Таиланде не решилась бороться с широкими языками волн, которые упорно старались слизнуть туристов в бурлящую пучину. Все время они проводили у бассейна. Чужого бассейна, который вскоре предстояло покинуть. По возвращении домой Вова сильно заболел, надолго лег в больницу, из-за чего потерял должность. С тех пор все пошло кувырком. Возникли долги, погасить которые удалось, лишь продав бабушкину усадьбу. Усиливавшийся между ними холодок каждый день клубился и норовил завертеться в разрушительный смерч. Катаклизма ждать не стали: развелись тихо и быстро.

Пока человек купался, Лена соорудила для него мягкую трикотажную рубашонку — не ходить же ему, бедному, в ужасном блестящем латексе. Благо опыт у нее был: в детстве увлекалась пошивом одежды для кукол. Поменяла наволочку на подушке, чтобы ему было приятнее отдыхать после водных процедур, а перед подушкой поставила планшет. Вышел сносный и очень мягкий кинотеатр.

Этим вечером, решила она, не стоит ни о чем его расспрашивать. Пусть отдыхает. Да и расспросы тут ни к чему. Общие знакомые передали ей недавно, что, отчаявшись найти достойную работу в Пустошеве, Вова подался в столицу. Якобы по приглашению крупной зарубежной компании на высокооплачиваемую должность. Очевидно, там его и «подравняли», чтобы соответствовал должностным инструкциям.

Вдруг Лену захлестнула волна радости: как же хорошо, что футляр с Вовой прислали ей! Что могло случиться, попади он к другой, совсем чужой тетке?! Прихлопнула бы, чего доброго, как кома-

ра. А она, Лена, будет о нем заботиться до самого последнего сантиметра!

* * *

Через полгода сыграли вторую свадьбу. Устроили скромное застолье на берегу озера в бабушкиной деревне. Денег, которые зарубежная компания положила на счет Вовы за участие в научном эксперименте, не хватило, чтобы выкупить бабушкину усадьбу. Взяли маленький домик с черешневым садом прямо у озера.

— И бассейн строить не надо, — хвастался Вова перед друзьями, деловито поправляя удочки.

Соня и Лена сидели в беседке за столом.

— В этот раз навсегда? — спросила Соня, иронически сощурившись.

— Думаю, да.

— Зря ты все-таки в «Женское счастье» не обратилась. В одну реку не войдешь дважды.

— Все меняется, Соня. И вода в реке течет. Так что можно и в одну реку. Главное, чтобы в другую воду.

